Сюэлоу нервничала, отказываясь:

– Моя спина уже зажила. Няня Ан сказала, что никаких шрамов не будет"

– Если я не посмотрю лично, мне будет не по себе!" Настаивал Фен Синлань. И очень серьезно.

Он уже давно слышал от няни Ан, что рана на спине Сюэлоу не была серьезной. Однако он просто хотел открыто посмотреть на её спину.

Кроме того, Фен Синлань действительно хотел подтвердить: перед ним эта женщина была так же несговорчива, как дикая кошка! Иногда она даже показывала свои острые зубы, чтобы напасть, но перед "Фен Лисинем" она была похожа на нежную и красивую жену!

Сюэлоу смущенно посмотрела на водителя и пробормотала:

– Лисинь, я действительно в порядке сейчас"

– Называй меня мужем!" Фен Синлань сказал строгим голосом:

– Почему бы тебе не показать мне спину? Я просто волнуюсь"

Занавеска была задернута, и в салоне машины остались только Сюэлоу и Фен Синлань, сидевший в инвалидном кресле.

– Я ..." Сюэлоу действительно потеряла дар речи. Почему этот человек такой? Он был слишком упрям!

– Кхе, кхе!" Фен Синлань слегка кашлянул.

Сюэлоу поспешно и нервно наклонилась и спросила:

– Муженек, как ты? Все в порядке, правда?"

Судя по тому, что сказала няня Ан, Фен Лисинь был вынужден использовал дыхательную машину... Но сегодня Фен Лисинь действительно не был похож на человека, который был настолько слаб, что ему нужно было использовать дыхательную машину. Когда Сюэлоу помогала массировать его плечи, она ясно чувствовала силу его плеч...

– Ты меня так разозлила! Рука Фен Синлана изогнулась, и тело женщины уютно устроилось в его объятиях.

– Лисинь... Муж... Не делай этого" Сюэлоу стало не по себе. Ей все еще требовалось время, чтобы привыкнуть к такой близости.

– Не двигайся!" Фен Синлань подавил движение тела Сюэлоу и зарылся головой в ее волосы. Вдыхая легкий аромат лаванды ее тела, его сердце успокоилось.

Видя, что "Фен Лисинь" не делает никаких чрезмерных движений, Сюэлоу сохраняла спокойствие и позволила ему обнять ее. Она не осмеливалась взглянуть на его лицо. Она только чувствовала его дыхание, его ровное сердцебиение...

После возвращения в семью Фен, Сюэлоу, казалось, не хотела расставаться с ним снова. Она не знала, когда сможет снова увидеть "Фен Лисиня" после того, как тот войдет в процедурный кабинет!

– Лисинь... Муж, ты можешь позволить мне заботиться о тебе? Я буду сотрудничать с доктором Цзяном. Я не буду мешать ему" Сюэлоу крепко держала покрытую шрамами руку Фен Синлана и не могла ее отпустить.

– Одиноко? Будь умницей! Сегодня вечером я вернусь в комнату!" Голос Фен Синлана был немного хриплым, а также нес в себе немного чарующего намерения.

Лицо Сюэлоу покраснело:

– Лисинь, ты меня неправильно понял ... я просто хочу позаботиться о тебе! Не отвергай меня, ладно? Я действительно не хочу ничего плохого! Я просто надеюсь, что ты скоро поправишься. Няня Ан и дворецкий Мо уже стары, и у Синлана определенно будет свой дом в будущем. Просто позволь мне позаботиться о тебе ... иначе я даже не знаю, какой смысл быть твоей женой!"

Фен Синлань спокойно смотрел на заплаканное и искреннее лицо Сюэлоу: может быть, эта

женщина действительно такая, какой её считал старший брат Фен Лисинь?

– Как насчет того, что сегодня вечером мы начнем наши отношения? Если ты покажешь мне свою искренность, я разрешу Доктору Цзяню позволить тебе войти в процедурную комнату, чтобы позаботиться обо мне"

Фен Синлань зловеще рассмеялся.

Его тон голоса, почему он так похож на Фен Синланя? Разве не ходили слухи, что Фен Лисинь был мягким, элегантным молодым дворянином во внешнем мире?

Просто думая о том, как ей придется ладить с Фен Лисином, Сюэлоу чувствовала себя очень плохо.

Честно говоря, Сюэлоу действительно не могла приблизиться к незнакомому мужчине. Сюэлоу не возражала против испорченной внешности Фен Лисиня, она просто хотела быть хорошей женой…Рано или поздно ей придется пройти через это испытание.

В этот день Сюэлоу, казалось, была в трансе. Она все время думала о том, как встретится с Фен Лисинем.

На брачном ложе Сюэлоу тихо сидела в своей пижаме. Она очень нервничала, думая о том, что произойдет через некоторое время.

Вошла няня Ан, держа в руках мазь и маленькую коробочку импортного лекарства для удаления шрамов.

– Няня Ан, моя спина уже зажила. Нет никакой необходимости обрабатывать её завтра." Хотя они обе были женщинами, Сюэлоу все равно чувствовала себя неловко.

Когда няня Ан закончила, Сюэлоу схватила ее:

– Няня Ан, ты не можешь уйти! Поговорите со мной еще немного"

Сюэлоу действительно нервничала. В конце концов, она все еще была девочкой и никогда не испытывала того, что должно было произойти дальше.

– Не бойся. Все женщины должны пройти через это. Если ты сможешь дать жизнь ребёнку молодого мастера, то просто будьте счастлива!" Няня Ан похлопала Сюэлоу по рукам, которые крепко держали ее руку.

После ухода няни Ан, Сюэлоу занервничала еще больше.

В этот момент хрустальная лампа в комнате внезапно дважды мигнула и комната погрузилась в темноту.

– Няня Ан… Няня Ан… "

Сюэлоу немедленно слезла с кровати и, спотыкаясь, собралась выбежать из комнаты. Но она врезалась во что-то у самой двери комнаты.

– Кто это? В страхе спросила Сюэлоу.

– Да не бойся ты! Это же я!"

Этот голос был все таким же, как и днем. Но вот что было необычно, так это то, что в голосе этого человека отчетливо звучала интонация…

http://tl.rulate.ru/book/32228/698169